

Формы экономической деятельности государства: проблемы оптимизации

Государство и рынок выступают важнейшими элементами (относительно самостоятельными и в то же время взаимосвязанными) единой социально-экономической системы, взаимодействуют между собой и дополняют друг друга в широком временном и пространственном диапазоне.

В современных исследованиях роль государства в экономике анализируется вовсе не с позиций противопоставления рынку, а в аспекте поиска эффективного взаимодействия обоих начал. Недопустимы как абсолютизация рынка, так и недооценка или переоценка роли государства. Надо находить взвешенное, рациональное сочетание этих двух важнейших двигателей развития экономики.

Но дело не только во взаимодействии рынка и государства. В системе «рынок - государство» и теоретически и практически целесообразно стремиться к оптимизации уровня присутствия государства в экономике. Избыточность функций государства сдерживает рыночную мотивацию, блокирует экономическое развитие и ведет к бюрократизации экономики. Но и чрезмерное ослабление государственного участия в экономике и его быстрый уход от решения экономических проблем порождают ряд негативных моментов: снижается управляемость экономическими процессами, обостряются социальные проблемы, явно обозначаются «провалы рынка», то есть неспособность рыночных механизмов решать определённые вопросы экономики и общества. Поэтому рынок нельзя оставлять полностью на самотек. В мире нет ни одной страны с высокоразвитой экономикой, функционирующей без вмешательства государства в решение ключевых социально-экономических процессов. Но масштабы и формы такого вмешательства везде различны. Необходимо учитывать многочисленные обстоятельства, внутренние и внешние факторы, а также определять наиболее приемлемые границы такого вмешательства.

В настоящее время по вопросу о роли государства и степени его присутствия в экономике существуют не только различные, но и прямо противоположные точки зрения. Следует заметить, что при всей сложности и противоречивости современной экономической жизни, трудности реформирования стран с трансформационной экономикой всегда можно найти массу аргументов и фактов в пользу той или иной позиции. «Государство, - пишет Е. Гайдар, - должно, преодолев градации этатизма, обеспечить неприкосновенность частной собственности, произвести раздел собственности и власти и перестать быть доминирующим собственником, субъектом экономических отношений в стране...

Эффективное и недорогое государство по возможностям страны, нужно, чтобы обеспечить динамичное развитие общества на пороге XXI века» [1. С. 202-203].

И хотя здесь прямо не говорится о конкретных размерах государства, но ясно, что речь идет о «минимальном государстве», которое предоставляет полную свободу и охраняет частную собственность.

Следует отметить, что для стран с наиболее свободной экономикой характерна, прежде всего, минимальная роль государства как собственника и предпринимателя. Здесь господствует частная форма собственности, рыночные механизмы получают полный простор, а государство защищает и оберегает его институты. Но небольшие «размеры государства» как собственника и предпринимателя вовсе не означают, что государство слабое. Всё это компенсируется четкими «правилами игры» и жестким законодательством. США - классический образец страны со свободной экономикой и развитыми рыночными институтами. Сравнительно небольшой удельный вес госсектора и государственной собственности. Относительно скромной является роль государства в предпринимательской деятельности. Но у американского правительства есть мощнейшие рычаги воздействия на социально-экономические процессы - огромный бюджет и законодательная система, которая позволяет держать бизнес в рамках правового поля и решительно пресекать попытку выхода из него. Самая либеральная экономика находится в каркасе суровых законов. Достаточно сказать, что в США, например, за подделку лекарственных препаратов виновники получают пожизненное заключение. Для сравнения: в России в Федеральном законе «О лекарственных средствах», принятом в 1998 году не содержится даже самого понятия «фальсифицированный лекарственный препарат». Ни поставщики, ни производители фальшивых лекарств не опасаются суровых санкций со стороны государства. Максимум, что им грозит, - это штраф в 10-20 минимальных размеров оплаты труда. Поэтому неслучайно, что при таком либерализме со стороны государства в стране рынок фальсифицированных лекарств стремительно расширяется. Из отчёта Главного контрольного управления Президента РФ за 2002 г. следует, что годовой оборот фальсифицированных средств в России составляет около 200 млн. долл. [2. С. 6].

В то же время нельзя искусственно стимулировать процесс минимизации государства, если не решены крупные социально-экономические проблемы страны. Особенно это касается трансформационного периода. Россия находится на этапе модернизации своей экономики и перевода ее на преимущественно инновационный путь развития. В трансформационной экономике рыночные преобразования в решающей степени зависят от государства. В основе социально-экономической модернизации лежат идеи разумного сочетания рынка и государства. Реорганизуется и обновляется само государство и уточняются его функции в постсоциалистическом обществе. Но совершенствуется и рынок. И государство, не ущемляя его основополагающих функций, не замещает его, а дополняет рынок, помогает его развитию, а также возмещает, сглаживает и упреждает его провалы. Рыночная свобода не

может быть абсолютной, без четких правовых рамок, разумных ограничений, сдержек и противовесов.

В России широкое распространение среди экономистов и политиков получила точка зрения, согласно которой укрепить государство можно за счёт расширения государственного сектора и государственной собственности. Так, предлагается вернуть под контроль государства стратегически важные секторы российской экономики. Речь идёт о восстановлении контроля государства над природными ресурсами и топливно-энергетическим комплексом [3. С. 4]. Сохраняет поддержку идея унитарного государства в России. А «поскольку унитарное государство по определению должно быть централизованным, единым, его экономика должна быть преимущественно государственной, минимум на семьдесят процентов. И непременно плановой» [4. С. 2].

Нам представляется подобная точка зрения крайней и малопродуктивной. Массовый возврат собственности снова государству - путь тупиковый и опасный.

Действительно, приватизация в России была поспешной и криминальной. Государство слишком быстро и буквально за бесценок избавилось от своей собственности и активов. Этот процесс носил объективно политический характер. «Требовалось, - писал Е. Гайдар, - как можно быстрее создать критическую массу частной собственности. Так что, выбирая между скоростью и качеством приватизации, мы сознательно делали ставку на темпы» [5. С. 4].

С позиции сегодняшнего дня видно, что многие предприятия и даже целые отрасли можно было бы оставить в руках государства или, во всяком случае, не спешить с разгосударствлением. Так вряд ли стоило так быстро передавать в частные руки такие высокодоходные сектора экономики, как нефтедобыча, нефтепереработка. Здесь уместно привести высказывание профессора международной политической экономики американского Университета Джонса Хопкинса Фрэнсиса Фукуямы о том, что «очень опасно проводить масштабные экономические реформы, такие как приватизация или либерализация, если они не опираются на широкий общественный консенсус. Эти реформы затрагивают множество людей, зачастую очень болезненны и вызывают социальную нестабильность. Поэтому, если у граждан возникает ощущение, что решения о проведении реформ были приняты нелегитимно, очень велика вероятность их последующей ревизии. Поскольку в России многие реформы, например, приватизация, проводились непрозрачно, пересмотреть их впоследствии оказалось очень легко» [6. С. 8]. Похожей точки зрения придерживается и президент фонда «Центр стратегических разработок» М. Дмитриев, считающий, что отрицательное отношение общественности к результатам приватизации 1990-х годов обусловило процесс национализации крупной собственности, наблюдаемый сегодня в России [7. С. 1, 8]. Это, естественно, вызывает острые дискуссии. Одни призывают передать крупные активы в руки государства, другие говорят, что это приведет к негативным последствиям для экономики.

Социологические исследования показывают, что население по-прежнему склонно считать национализацию обоснованным «искуплением первородного греха». Кроме того, проводившиеся в августе прошлого года среди предпринимателей фокус-группы показывают, что их участники активно поддерживают идею национализации собственности олигархов [7. С. 8].

Вместе с тем, известно, что крупные компании, находящиеся под контролем государства, как правило, значительно уступают в эффективности крупным компаниям, находящимся под частным контролем. Это подтверждается многочисленными исследованиями [9]. За последние 30 лет накоплен значительный теоретический и прикладной опыт сравнительного анализа эффективности государственной и частной форм собственности, свидетельствующий (при некоторых специфических исключениях) в пользу последней.

Э. Бордмэн и Э. Вайнинг, рассмотревшие более 50 публикаций, посвященных сравнительному анализу государственной и частной собственности, основной вывод, включающий их собственные расчеты, формулируют следующим образом: «Результаты исследований свидетельствуют о том, что при учете широкого круга факторов крупные промышленные фирмы со смешанной собственностью и аналогичные фирмы, полностью принадлежащие государству, обнаруживают существенно меньшую эффективность по сравнению с подобными им частными компаниями» [10. С. 29].

События последних двух лет продемонстрировали, что государство намерено укреплять свои позиции как собственника в стратегических секторах экономики. Оно готово использовать два альтернативных подхода к получению в свои руки контроля над собственностью – через судебную процедуру и путем покупки ранее приватизированных активов. Первый вариант был продемонстрирован на примере ЮКОСа. Второй вариант отработывался на «Сибнефти», которая была куплена у собственника. Аналогичным способом под контроль государственной компании перешли и ОАО «АвтоВАЗ» (приобретено «Рособоронэкспортом»), Гута-банк с Промстройбанком (куплены Внешторгбанком), и ряд других компаний. Кроме того, в послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 25 апреля 2005 г. предлагается «четко определить те сферы экономики, где интересы укрепления независимости и безопасности России диктуют необходимость преимущественного контроля со стороны национального, в том числе государственного капитала». К таким сферам отнесены «некоторые объекты инфраструктуры, предприятия, выполняющие оборонный заказ, месторождения полезных ископаемых, имеющие стратегическое значение для будущего страны, для будущих поколений россиян, а также инфраструктурные монополии» [11].

В этой связи интересно отметить высказывание Ф. Фукуямы: «... я прекрасно понимаю, почему президент Путин старается сделать государственную власть более сильной и централизованной. За годы правления Ельцина государство очень сильно ослабло. Оно было не способно соблюдать законы, не могло собирать налоги, обеспечить порядок на улице. Вполне естественно, что россияне хотели более сильного государства. Однако едва ли им нужно такое

государство, которое контролирует СМИ, держит в своих руках всю экономику, национализирует предприятия» [6. С. 8].

На наш взгляд затевать новый передел, пересматривать итоги приватизации, наверное, нецелесообразно как по политическим, так и по экономическим соображениям. В России уже сложился крупный частный бизнес, появились мощные и достаточно эффективные компании в нефтяной, алюминиевой, металлургической промышленности. Сложился огромный негосударственный сектор экономики, который начал функционировать на своей естественной основе - частной собственности. Государству нужно совершенствовать рычаги и механизмы, с помощью которых можно воздействовать на бизнес, повышать его эффективность и обеспечивать должные поступления в государственную казну необходимых средств.

С учетом всех этих обстоятельств можно считать, что оптимальные размеры государства - это такой уровень его участия в экономике, при котором удаётся найти органичное сочетание, взаимодействие и взаимодополнение рыночного механизма с функциями государства и обеспечить на этой симбиозной основе устойчивый экономический рост, эффективность производства, повышение благосостояния и качества жизни людей.

В этом общем определении оптимизации следует учитывать следующие моменты. Во-первых, государство обеспечивает максимально возможный простор рыночным силам, не подавляет позитивную рыночную мотивацию, а всячески поддерживает ее. Ведь чем эффективнее функционирует рынок, тем меньше государство непосредственно вмешивается в экономические процессы. Во-вторых, государство призвано нейтрализовать «провалы рынка» и его негативные эффекты, располагая для этого прямыми и косвенными рычагами регулирования экономической деятельности. В-третьих, государство защищает рынок и дополняет его в тех сферах, где он неэффективен или использование рыночных подходов противоречит моральным, нравственным, или этическим принципам. В-четвертых, функции государства должны быть достаточными, но и в то же время не обременительными.

Оптимизация размеров государства в экономике — процесс сложный и противоречивый. Она выступает как тенденция, которая прокладывает себе путь, испытывая при этом воздействие самых различных факторов. Для рыночной системы всегда характерны риски и неопределенности. В настоящее время в России одновременно действуют факторы, которые требуют как некоторого уменьшения присутствия государства в экономике, так и его усиления. Российский бизнес укрепляется и набирает силу. По целому ряду направлений экономической деятельности он демонстрирует высокую эффективность. В этих условиях целесообразно избавиться от убыточных и малорентабельных предприятий государственного сектора или муниципального хозяйства, передав их в частные руки. Если это делать продуманно, грамотно и целенаправленно, то экономика от этого только выиграет. В стране существует огромный нерыночный сектор под названием ЖКХ. Положение в нем критическое. Отрасль хронически убыточна. Износ основных фондов 70-80%. Постоянное недофинансирование. Кредиторская задолженность - 184 млрд. руб.,

дебиторская - 274 млрд. руб. За годы советской власти было построено 265 тыс. километров тепловых сетей (больше, чем шесть земных экваторов). В них за последние годы вообще не вкладывались средства. Отсюда огромные потери. ЖКХ нуждается в коренной реконструкции и техническом перевооружении. По расчетам специалистов «цена» жилищно-коммунальной реформы составляет 1,5 триллиона руб. в год, или 15% ВВП [13. С. 4]. У государства для этого средств явно не хватает. Отсутствуют они и у местных властей. Население оплатить эти расходы не в состоянии. Поэтому приход в ЖКХ частного капитала весьма желателен. Во всем мире «коммуналка» считается одной из самых прибыльных отраслей. В России уже есть примеры тому, что бизнес проявляет интерес к жилищно-коммунальной сфере. Администрация г. Перми, например, заключила договор с частной компанией о передаче ей в аренду на 49 лет городского водопровода и канализации. В настоящее время осуществляет свою деятельность ОАО «Российские коммунальные системы» (РКС). Его учредителями стали РАО «ЕЭС», «Газпром» в лице «Газпромбанка», компания «Интеррос», банк «Еврофинанс», ООО «Евразхолдинг», ОАО «Кузбассразрезуголь», компания «Комплексные энергосистемы». Приход в ЖКХ крупного, среднего и малого бизнеса будет способствовать созданию в этом жизненно важном секторе экономики конкурентных отношений.

Однако это не означает, что государство совсем уходит из системы ЖКХ. За федеральными, региональными и местными органами власти остаются такие ключевые рычаги управления, как ценообразование в ЖКХ, установление стандартов по оплате жилья и коммунальных услуг, разработка стандартов качества содержания и т.д. В случае с ЖКХ в основе симбиоза усилий государства, бизнеса и местной власти должен лежать принцип эффективности и соблюдения интересов населения. Главное - создать надёжную систему жизнеобеспечения. И если частный капитал в решении этой стратегической задачи будет полезен, то почему бы не воспользоваться его услугами?

Необходимо повысить роль государства в проведении серьёзных структурных изменений в экономике с учетом требований внутреннего и мирового рынка. Этот процесс болезненный и сложный. В России он затянулся. Инициировать его и придать нужную динамику, призвано государство. Так было во всех странах мира. В своё время советскую экономику критиковали за то, что она сидит на нефтегазовой игле. Рыночные реформы в стране длятся уже свыше десяти лет, а сырьевая направленность структуры экономики не только сохранилась, но даже усилилась. Отсутствие межотраслевого перелива капитала сохраняет отсталость перерабатывающего сектора экономики. Страна продолжает жить на основе эксплуатации природных богатств.

Россия пока еще сохраняет свой значительный ресурсный потенциал и при рациональном его использовании еще очень долго будет превосходить развитые страны Запада, которым источники экономического роста приходится искать в других сферах. И в этом исключительность современного геоэкономического положения России в мире, ее очевидные преимущества, которые будут у нее, естественно, не всегда. Здесь возникает вопрос: почему

располагая таким мощным потенциалом, современная Россия, по сути самодостаточная, так слабо использует свое положение сырьевого лидера в мире, почему ее природные ресурсы пользуются в большей мере и более эффективно другие страны? Как изменить это положение и нужно ли его менять? Чтобы ответить на эти вопросы, думается, надо начать с поиска путей рационального использования природных ресурсов.

Нужно отчетливо понимать, что, продавая на западных рынках одну только сырую нефть, газ или уголь, иначе говоря, сырье, мы сохраняем «колониальный» характер своей экономики. Продавая же на рынках продукты переработки, вытесняя конкурентов, у большинства из которых нет своего сырья, мы выступаем как промышленно развитая держава.

Речь не идет, конечно, об ограничении продажи нашего необработанного сырья за рубеж. Просто нам нужно думать о будущем и искать сферу применения получаемых от продажи сырья средств, способную пополнять российский бюджет тогда, когда цены на нефть упадут. Для нынешних продавцов сырья самой близкой такой сферой является переработка.

И ведь у нас есть патентованные технологии, конструкторские разработки, технический потенциал, позволяющий выпускать продукты мирового уровня. Так, на сайте научно-промышленного журнала «Передовые технологии России» мы можем найти более сотни патентованных технологий переработки нефти, газа, угля, а также отходов их производства. Среди них и компактные нефтезаводы, и уникальные установки для переработки так называемой «тяжелой нефти», перерабатывать которую в обычных условиях нерентабельно и невозможно. Большой интерес представляет перспектива производства и использования водомазутного топлива, позволяющего как повысить теплоотдачу и качество сгорания топлива, так и решить множество экологических проблем [14].

Зависимость российского бюджета и всей экономики от сырьевого экспорта продолжает расти. Сегодня снижение цены на энергоносители приведет к кризису. Еще несколько лет назад критическим было снижение цены на энергоносители до 14-15 долларов за баррель, сегодня при ценах ниже 24 долларов у нас неизбежно будет кризис. Значительные бюджетные обязательства могут исполняться только в условиях высоких цен на нефть.

Как же снизить угрозу кризиса? Как ослабить нашу нефтяную зависимость? Один из стратегических рецептов – создать транспортный коридор между Европой и Азией. Набирают силу перемещение материального производства из Европы в Юго-Восточную Азию в связи с тем, что там дешевая рабочая сила. Но потребление товаров в Европе от этого не уменьшается. Поэтому коммуникации и перевозка товаров из Юго-Восточной Азии в Европу становятся факторами развития территорий.

Наиболее приемлемый транспортный путь, который был и остается, – морем вокруг Азии через Суэцкий канал. Он прост и экономичен. Но пропускная способность Суэцкого канала ограничена. И уже сейчас она близка к насыщению, в то время как прогнозируется многократное увеличение грузопотоков между Европой и Азией.

Именно в этот момент рождается глобальный международный проект – восстановление старого Шелкового пути из Китая в Европу. Сегодня уже началось строительство железной дороги из Китая через Казахстан, а дальше через Иран, Ирак, Афганистан, Турцию, автоматически исключая из нее Россию.

Шелковый путь займет не менее 20-22 дней и пройдет через 11 стран, что означает согласование всех таможенных и политических рисков, налаживание постоянного коридора вне зависимости от политического состояния этих государств. И здесь Россия должна выступить с альтернативным предложением.

Россия может предложить путь, который займет 11-12 дней и будет связывать побережье Китая и Роттердама – ключевую точку распределения всех грузов в Европе. Речь идет о транспортном коридоре Китайско-Восточная железная дорога-Транссиб-Санкт-Петербург и из Санкт-Петербургского порта в Роттердам. И только с двумя странами - Россией и Китаем - потребуется согласование таможенных и политических рисков. И такой путь оказывается значительно привлекательней, чем новый Шелковый путь. Кроме того, можно проложить еще сеть современных автомобильных дорог, создав, таким образом, транспортный коридор с наибольшей пропускной способностью.

Однако, данное предложение упирается в финансовый вопрос. К примеру, стоимость всей системы автодорог оценивается в 80 млрд. долл. Сумма внушительная. Однако, на наш взгляд, реализация подобного проекта не может проходить без участия частного капитала. Бизнес заинтересован в проектах, имеющих очевидную экономическую привлекательность. Проект такого масштаба, призванный оказать всестороннее влияние на целые регионы, их экономику, производство, культуру, не может оставить равнодушным дальновидных предпринимателей.

Мировой опыт показывает, что если государство начинает подобный проект, то инвестиции под государственные гарантии составляют четыре к одному. Таким образом, государственных денег потребуется около $\frac{1}{4}$ от заданной суммы, то есть порядка 20-25 млрд. долл. (Среднероссийский показатель пропорции частных и государственных инвестиций составляет 4:1. [13. С. 72]). Главное - необходимо понимание проекта на высшем уровне и направленная на ее реализацию политическая воля. Страна, которая хочет развиваться, строит инфраструктуру. И это дело государства.

Коренные изменения в условиях общественного прогресса, связанные с возрастанием роли человеческого капитала, потребовали обратить особое внимание на решение накопившихся социальных проблем. Озвученные Президентом России В. В. Путиным национальные приоритеты в области здравоохранения, образования, строительства жилья и агропромышленного комплекса получили поддержку в обществе.

Резонно задаться вопросом, почему поставлены именно такие приоритеты: образование, здравоохранение, доступное жилье и повышенное внимание сельскому хозяйству? Именно эти сферы затрагивают каждого человека,

определяют качество жизни и формируют «человеческий капитал» – образованную и здоровую нацию. От состояния этих сфер зависят социальное самочувствие общества, демографическое благополучие страны. Именно в этих сферах граждане в наибольшей мере обоснованно ожидают более активной роли государства, реальных перемен к лучшему.

Практическая реализация национальных проектов должна решаться не изолированно, а стать мощным фактором, своеобразным «локомотивом» экономического роста. Предложенные на ближайшие три года меры дают лишь общее направление глубоким переменам. Они предполагают уточнение многих направлений решения проблем, уточнения самих параметров по каждому из проектов, выделения дополнительных финансовых ресурсов. Поэтому анализ хода осуществления проектов неотделим от общей оценки макроэкономической ситуации в стране и тенденций ее изменения.

В национальном проекте по развитию здравоохранения основной упор следует сделать на развитии действующих медицинских учреждений. Сегодня подавляющая часть больниц и поликлиник находится в крайне тяжелом положении. Их надо оснастить современным медицинским оборудованием и лекарствами. Только тогда широкие слои населения почувствуют качественный сдвиг. Значительное повышение заработной платы отдельным категориям работников бюджетной сферы вполне оправданно и давно назрело. Однако выделение отдельных групп среди большого профессионального коллектива, занимающегося лечением, может вызвать определенные конфликты.

В развитии здравоохранения, как и в других национальных проектах, важно создать условия для экономического роста в целом. Это касается, прежде всего, развития отечественного производства медицинского оборудования и лекарств. При проведении тендеров на их поставку необходимо создать приоритет для российских производителей, чтобы избежать дальнейших затрат на импорт запасных частей, комплектующих материалов и услуги сервисного обслуживания.

В национальном проекте, связанном с повышением качества образования, важно отследить всю цепочку подготовки высокообразованной молодежи, начиная с дошкольного обучения и заканчивая университетом. Сегодня уже дети приучаются к работе с Интернетом, с другими современными технологиями. Каждая школа – не только городская, но и сельская, должна быть оснащена по-новому, располагать квалифицированными и высокооплачиваемыми учителями. Для последнего стране нужны современные кадровые программы подготовки педагогов и педагогические университеты, разрабатывающие современные технологии обучения.

В системе национальных приоритетов невозможно оторвать друг от друга образование и науку. Нет и не может быть высокого качества образования без науки. В современных условиях, как, впрочем, и ранее, развитие науки должно стать составной частью перспективных национальных проектов и предметом особого внимания государственных органов.

Важным национальным проектом является обеспечение жильем российских граждан. Сегодня в России строится примерно 40 млн. кв. м жилья в

год. Этого недостаточно не только для того, чтобы наши граждане стали жить в приличных условиях, но даже и для обновления существующего жилищного фонда. По оценкам специалистов, строить надо 200 или даже 300 млн. кв. м. [16. С. 11].

Сегодня нужно не только строить новое жилье, что исключительно важно, но и обеспечить качественный ремонт, реконструкцию и поддержание в приемлемом состоянии наличного жилищного фонда. Только при таком подходе миллионы россиян по достоинству оценят заботу государства об их нуждах.

Большое внимание в этом национальном проекте принадлежит развитию ипотеки. Успехи ее развития широко известны по мировому опыту и смогут сыграть свою положительную роль и в России. Однако надо смотреть правде в глаза. При современном уровне дифференциации доходов значительные слои населения, для которых жилищная проблема наиболее актуальна, не могут позволить себе воспользоваться услугами ипотеки. Неравенство же в обеспечении жильем может только усилить социальное недовольство. Поэтому составным звеном решения жилищной проблемы (как в центре, так и в регионах) должно стать строительство муниципального жилья для наименее защищенных слоев населения.

Наиболее сложным и слабо финансируемым является национальный проект развития агропромышленного комплекса. В этом проекте предусмотрены ускоренное развитие животноводства и стимулирование малых форм хозяйствования.

Согласно этому проекту хозяйства впервые смогут получить на развитие животноводства сравнительно долгосрочные кредиты – на восемь лет с субсидированием из федерального бюджета двух третей процентной ставки. Предполагается также закупка племенного скота и необходимого технологического оборудования через систему лизинга и отмены ввозных пошлин на технологическое оборудование, не имеющих аналогов в России. Кроме того, программе ускоренного развития животноводства будет способствовать и таможенно-тарифная политика в области закупок мяса.

Главными мероприятиями в сфере малого сельского бизнеса должны стать кредитование (впервые предполагается осуществить субсидирование процентной ставки по таким кредитам из федерального и регионального бюджетов), развитие кредитной кооперации и развитие небольших сельских производств.

Список литературы:

1. Гайдар Е. Государство и революция. Как отделить собственность и власть и повысить благосостояние россиян. - СПб.: Норма. 1997.
2. Российская газета. 2003 г. 9 октября.
3. Российская газета. 2000 г. 14 марта.
4. Трибуна. 2003 г. 18 марта.

5. Гайдар Е. Власть и собственность: развод по-русски // Известия. 1997 г. 1 октября.
6. Фукуяма Ф. Не конец истории // Коммерсантъ. 2006 г. 26 января.
7. Дмитриев М. В защиту национализации // Коммерсантъ. 2006 г. 30 января.
8. Можно выделить некоторые из них: Лузан С. Регулирование и управление предприятиями с государственным участием: международный опыт // Вопросы экономики. 2004. № 9; Жаворонков С. Неэффективность управления государственной собственностью (на примере крупных предприятий) // Вопросы экономики. 2004. № 9; Савицкий К. Тенденции и пути развития унитарных предприятий // Вопросы экономики. 2004. № 9; Яновский К. Размеры государственного сектора экономики // Вопросы экономики. 2004. № 9; Радыгин А., Мальгинов Г. Рынок корпоративного контроля и государство // вопросы экономики. 2006. № 3.
9. Boardman A., Vining A. Ownership and Performance in Competitive Environments: a Comparison of the Performance of Private, Mixed and State-Owned Enterprises // Journal of Law and Economics. Vol. 32.
10. Коммерсантъ. 2005. 6 июля.
11. Россия. 2003 г. 5-10 июня.
12. www.ptechology.ru
13. Эксперт. 2006. № 18.
14. Фадеев В. Вернемся к России // Эксперт. 2006. № 1-2.

Аннотация:

Предметом анализа автора статьи является актуальная проблема оптимизации роли государства в экономике. В центре внимания - формы экономической деятельности государства в трансформационной экономике. Рассматриваются проблема зависимости российского бюджета от сырьевого экспорта и связанная с ней проблема инвестиций в экономику России.